

Вань Сыци доела, опустила голову и довольно улыбнулась, однако вид у нее был не самый приятный. Она так сильно сжала палочки, что случайно раздавила ими кусочек овоща.

У Вэнь Нин пропал аппетит.

Второй этаж был отведен под столовую для летного состава. Здесь всегда было многолюдно, а так как они были в гражданской одежде, то сильно выделялись на фоне коллег в форме. Если бы их узнали, возникла бы неловкая ситуация.

Вэнь Нин отложила палочки, выпила несколько глотков супа и достала телефон, чтобы пролистать ленту в соцсетях.

Спустя двадцать минут Вань Сыци вытерла рот салфеткой и поднялась.

— Пойдем.

Вэнь Нин последовала за ней.

На улице уже стемнело. Они прошли вдоль аллеи с фонтаном, миновали главное здание и оказались в небольшой беседке на площади. Вань Сыци остановилась и резко обернулась.

— Теперь можешь говорить? — глухо спросила Вэнь Нин.

Вань Сыци криво усмехнулась:

— Ты ведь знаешь, что на меня кто-то донес?

— Знаю.

— Тогда к чему этот цирк с притворством?

Вэнь Нин приподняла бровь:

— Что я, по-твоему, изображаю?

— Признаю, брать продукты с борта было моей ошибкой, но это одно, а донос — совсем другое! Раньше столько раз все проходило гладко, почему же именно тогда, когда ты это увидела, на меня сразу настучали? — Вань Сыци перешла в наступление.

Она прекрасно помнила тот рейс DC5042. В тот день, как только Вэнь Нин сделала замечание, она тут же все вернула на место, в ведомости все указала честно и ничего не забрала.

Вэнь Нин усмехнулась:

— Ты считаешь, что это я на тебя донесла?

— Кроме тебя — никому.

— Доказательства есть?

Вань Сыци, словно ожидая этого вопроса, лишь еще больше уверилась в своей правоте. С ожесточением в голосе она выпалила:

— Я всегда беру вещи очень осторожно, только когда рядом никого нет. Единственный раз, когда меня застукали — это тот самый рейс 5042. К тому же, менеджер вызывал меня на разговор и показал записи с камер передней кухни за последние два месяца. Я выяснила, что место, где ты стояла, не попадало в обзор камеры. Так что ты могла спокойно донести и выйти сухой из воды.

Вэнь Нин не понимала логики Вань Сыци.

Как можно обвинить человека в доносе только на основании того, что его не засняла камера, но он случайно оказался свидетелем? И что за бред про сухую воду — неужели она думала, что после доноса на коллегу Вэнь Нин могла остаться в стороне?

Что за нелепые выводы.

Вэнь Нин пристально посмотрела на Вань Сыци и четко произнесла:

— Я на тебя не доносила.

Вань Сыци холодно рассмеялась, явно не поверив.

— Если бы ты не стояла в слепой зоне, я бы и подумать на тебя не могла. Какая праведность, какая ответственность, какое величие! — она захлопала в ладоши.

Холодный белый свет уличных фонарей отражался в ее глазах, полных ненависти.

Вэнь Нин почувствовала лишь досаду и нелепость ситуации. Она не знала, как оправдываться. Она понимала, что девушка наказана и просто ищет, на ком сорвать злость, поэтому объяснять что-либо было бессмысленно. Она решила оставить все как есть.

Они не были подругами, просто однажды летали вместе. Когда они снова окажутся на одном рейсе — неизвестно, так что на ее жизнь это никак не повлияет.

— Думай, что хочешь, — Вэнь Нин покачала головой и развернулась, чтобы уйти.

Через два дня Вэнь Нин вызвали к руководству.

Сначала начальство решило, что это внутреннее дело кабинного экипажа и не имеет отношения к летному отделу. Однако Вань Сыци, словно на исповеди, начала давать показания, намеренно или нет, втянув в это дело Вэнь Нин. Только тогда дошли до летного отдела.

Камеры на передней кухне рейса DC5042 действительно не засняли Вэнь Нин, но камера у двери кабины пилотов зафиксировала ее. Видеозаписи сложились в единую картину.

— О чем ты тогда думала? — спросил менеджер.

Вэнь Нин оставалась невозмутимой:

— Она сказала, что не будет брать, и я решила, что с меня хватит, не было нужды доносить на коллегу.

Менеджер промолчал, похлопал ее по плечу, глядя с сочувствием.

Рядовые сотрудники ничего не знали, но руководство понимало все тонкости и интриги. В любом случае, донесла Вэнь Нин или нет, она рисковала нажать врагов. Ситуация была сложной.

Но как ни крути, факт укрывательства был налицо, и закрыть на это глаза было нельзя.

Вэнь Нин отстранили от полетов на полмесяца.

Обсуждение на форуме, которое уже начало утихать, вспыхнуло с новой силой, и имя Вэнь Нин стало еще популярнее. В компании мало кто знал Вань Сыци, но все знали Вэнь Нин.

Дискуссия постепенно превратилась в сплетни.

Сегодня суббота. У Вэнь Нин должен был быть рейс, но из-за отстранения ее заменили, как и на все последующие две недели. У нее было отвратительное настроение, подрабатывать не хотелось, поэтому она отправилась к Хэ Юй.

Хэ Юй жила в новом районе, где дома были построены совсем недавно, и обстановка была куда лучше, чем в старом центре. Она жила одна в трехкомнатной квартире, что было довольно одиноко.

— Пришла, малышка! Держи, арбузный смузи.

На журнальный столик опустился большой стеклянный бокал с искрящейся розовой массой, по стенкам которого стекали капельки влаги.

Вэнь Нин развалилась на диване, растрепанная, закинув длинные ноги на подлокотник. Она лениво бросила взгляд на стакан:

— Нет аппетита.

Из-за жары она была в короткой облегающей кофте с открытыми плечами, обнажающей белую кожу шеи и плеч. Когда она откинулась назад, край кофты чуть задрался, открывая изящную линию талии. На ней были короткие джинсовые шорты с широкими штанинами, из-под которых едва не проглядывало лишнее.

Хэ Юй смотрела на нее, а потом протянула руку и потянула ее к себе:

— Не думай об этом. Не стоит злиться из-за ничтожных людей. Иди сюда, дай обниму.

Тонкие руки легли на талию, кожа была теплой.

— Я не злюсь, — Вэнь Нин слегка вздрогнула, отстранилась и взяла бокал, чтобы сделать глоток смузи.

Она была нетрадиционной ориентации и очень чутко реагировала на прикосновения к себе, но Хэ Юй была абсолютно натуральной. Она вечно твердила про то, что у них «все одинаковое», постоянно пыталась ее погладить и отпускала двусмысленные шуточки.

Если бы они не дружили семь лет и не знали друг друга как облупленных, Вэнь Нин ни за что не позволила бы ей так себя вести.

Хэ Юй невозмутимо разжала руки, хотя в глазах на мгновение мелькнуло разочарование, и притворно возмутилась:

— Говоришь, не злишься, а сестру обнять не даешь. Вот же вредина.

— Ладно-ладно, обниму, — вздохнула Вэнь Нин и, подняв руку, лениво обняла ее за плечи.

Это выглядело крайне небрежно.

Хэ Юй знала, когда нужно остановиться, и не стала приставать. Она отправилась на кухню и принесла испеченный ею вишневый кекс:

— Подумаешь, отстранили! Как раз мне одной скучно, поживешь у меня, я тебя буду содержать, будем есть вкусности, ха-ха-ха!

— Хэ Сяо Юй, ты чего? Старше меня на месяц и вечно строишь из себя сестру, совсем страх потеряла?

— Хочешь, покажу, на что я способна? — Хэ Юй вскинула брови, дунула на ладони и сделала вид, что собирается щекотать ее.

Вэнь Нин поспешно замотала головой и слабо взмолилась:

— Я не права, сестренка!

— Ха-ха-ха!

Они немного подурачились, и Вэнь Нин почувствовала, как настроение улучшилось. Допив смузи и доев кекс, она начала трезво оценивать ситуацию.

Отстранение — не самое суровое наказание. Было ясно, что начальство к ней благосклонно, ведь она не совершила грубой ошибки. Можно считать это внеплановым отпуском. Жаль только, что за полмесяца она потеряет половину налета и, соответственно, около двадцати тысяч юаней.

К счастью, у нее были кое-какие сбережения, так что с долгами в этом месяце она разберется.

Подумав об этом, она почувствовала облегчение.

— Нин-зай, держи.

Хэ Юй внезапно достала банковскую карту и сунула ей в руку.

Вэнь Нин замерла, подняла глаза и, увидев серьезное лицо подруги, улыбнулась:

— Не нужно, я еще не в таком отчаянном положении. — Она попыталась вернуть карту.

— Не будь со мной официальной, — Хэ Юй прижала ее руку к столу. — Мы столько лет через все вместе прошли.

Когда-то Хэ Юй не сдала экзамен на коммерческое пилотирование и потеряла шанс подняться в небо. Она была в глубокой депрессии. В то время Вэнь Нин каждый день была рядом, ухаживала за ней, утешала, боясь, что та натворит глупостей.

Позже, когда Хэ Юй открывала ресторанный бизнес, стартовым капиталом стали деньги, которые одолжила ей Вэнь Нин. Тогда в семье Вэнь Нин еще не было проблем, и она была настоящей богатой наследницей.

А потом...

— Сяо Юй, я не пытаюсь быть с тобой официальной.

Вэнь Нин тихо вздохнула, накрыла их руки своей ладонью и искренне сказала:

— Я просто хочу решать свои проблемы сама. Если когда-нибудь окажусь в безвыходной ситуации, я обязательно приду к тебе.

Сказав это, она положила карту на столик.

Хэ Юй долго смотрела на нее, в ее взгляде читалось недоумение и даже легкое замешательство, словно она видела ее впервые. Наконец, она безнадежно улыбнулась:

— Какая же ты упрямая, даже оправдания себе нашла.

— Я пойду почищу фильтры кондиционера, — Вэнь Нин показала язык и побежала в спальню.

Не успела она войти, как зазвонил ее телефон на столе. Хэ Юй глянула на экран — незнакомый номер — и крикнула:

— Нин-зай, телефон!

— Ответь, пожалуйста... — отозвалась Вэнь Нин из глубины комнаты.

Хэ Юй схватила телефон:

— Алло?

В трубке несколько секунд царила тишина, а затем раздался чистый, спокойный женский голос:

— Кто это?

— А вы кто? — огрызнулась Хэ Юй. Почему-то этот голос вызвал у нее настороженность.

Разве нормальный человек не должен сразу спросить, на месте ли Вэнь Нин?

— Я... подруга Вэнь Нин, — после паузы ответила женщина.

— Я тоже. Какая именно подруга? Имя?

— Позовите, пожалуйста, Вэнь Нин к телефону, — тон женщины был ровным, она не хотела тратить время на пустые разговоры.

Хэ Юй поправила волосы, закинула ногу на ногу и фыркнула:

— Ага, конечно. Даже имени в контактах нет, а уже подруга? Кто верит в такие дешевые разводки — тот идиот.

Она сбросила вызов и пошла с телефоном в комнату.

Вэнь Нин уже сняла фильтр, стоя на стуле. Она обернулась:

— Кто там?

— Какая-то мошенница. Сказала, что твоя подруга, а номер даже не записан. Смех да и только.

Вэнь Нин застыла:

— Дай гляну. — Она взяла телефон и зашла в историю звонков. Это действительно был номер Гу Чиси. — Это... она правда моя подруга, просто я не успела записать.

И как назло, пришло сообщение.

«Я у твоей двери».

Сердце Вэнь Нин пропустило удар. Она плотно сжала губы, словно предчувствуя что-то, и все ее нервы напряглись.

— Новая знакомая? — Хэ Юй заметила перемену в ее лице, и у нее возникло сильное чувство тревоги.

— М-м... — неопределенно ответила Вэнь Нин, спрыгивая со стула. — Мне нужно идти, дела появились. Фильтр оставь, как помоешь, я завтра приду и поставлю его обратно. — С этими словами она быстро вышла.

— Эй, я тебя подвезу...

Хэ Юй не успела договорить, как входная дверь захлопнулась.

Небо в четыре-пять часов вечера было еще светлым, закат растягивал тени облаков, окрашивая

их в глубокие, многослойные цвета, словно на картине маслом.

Такси остановилось у ворот жилого комплекса Тяньхэвань. Вэнь Нин расплатилась и вышла. Подумав о том, что тот человек все еще ждет, она невольно ускорила шаг. В отличие от прошлых раз, сейчас внутри нее царило странное спокойствие.

Подойдя ближе, она увидела знакомый серебристый спорткар и человека, стоящего под деревом.

Гладкие черные волосы до плеч, темно-синяя рубашка в горошек, простая белая юбка, туфли на тонком каблуке. Глубокий, элегантный образ, на запястье — все те же классические женские часы.

В тот момент, несмотря на еще приличное расстояние, Вэнь Нин вдруг почувствовала, что они очень близки.

Она прибавила шагу, подошла к ней и промолчала.

— Я обо всем знаю.

Гу Чиси смотрела на нее спокойно, тон был привычно сдержанным, а на лице читалась усталость.

Как и ожидалось.

Вэнь Нин не знала, что сказать, и опустила глаза. Сейчас у нее не было сил и желания язвить.

— Нин-нин...

— ?

Гу Чиси взяла ее за руку и тихо произнесла:

— Я не позволю тебе терпеть такую несправедливость.

Услышав это, Вэнь Нин почувствовала, как к горлу подкатил ком.

В детстве она была слишком гордой и, если ее обижали, не склоняла головы перед другими, а возвращалась домой и рыдала, уткнувшись в объятия Гу Чиси. Сестра обнимала ее и утешала, поэтому все те десять с лишним лет она так сильно от нее зависела.

Все эти годы, живя одна, она думала, что закалила себя и стала неуязвимой, но не ожидала, что при виде Гу Чиси те детские чувства вновь нахлынут.

Ей было ужасно обидно.

Но она больше не могла, как в детстве, обнимать Гу Чиси и плакаться.

Теплый ветер вызывал духоту, листья над головой шелестели. Вэнь Нин смотрела на свою руку, которую сжимала Гу Чиси, в ее глазах боролись чувства. Немного помедлив, она с неохотой высвободила ладонь.

— Я не обижена, — она сделала вид, что улыбается, и повернулась к калитке. — На улице жарко, пойдем в дом.

Гу Чиси была слегка удивлена, но последовала за ней.

На первом этаже было прохладнее. Вэнь Нин все же включила кондиционер, налила два стакана воды и села, не зная, что сказать, глядя в пол.

— Ты не сохранила мой номер? — спросила Гу Чиси.

Вэнь Нин вздрогнула и подняла глаза:

— О, забыла. — Она виновато отвела взгляд, достала телефон и добавила номер в контакты. — Та, что ответила на звонок — моя подруга. Я была занята другим, вот и...

Она смотрела на экран телефона, словно разговаривая сама с собой, и лишь на середине фразы поняла, что ей не нужно оправдываться.

Гу Чиси молча слушала, уголки ее губ поднялись в мягкой улыбке, и она не стала допытываться.

Редкий случай, когда Нин-нин не язвит. Редкий случай, когда они могут говорить спокойно.

Не спрашивать ни о чем лишнем, просто сохранить это мимолетное тепло.

Вэнь Нин увидела, как она смотрит на нее с нежностью, и сердце сжалось. Возможно, накопилось слишком много эмоций, и все они были такими сумбурными, что она подумала: а ведь так тоже неплохо.

— По поводу того дела... — она решила вернуть разговор к теме.

Взгляд Гу Чиси стал холоднее, она перебила:

— Доносчик — соседка Вань Сыци по комнате. Это не та вина, которую ты должна нести.

— Но я же видела и не сообщила, так что я не безвинна.

— ...

— Забудь, — Вэнь Нин покачала головой и с досадой улыбнулась. — Я не безгрешна. Пусть все остается как есть, на меня это особо не влияет, а лишние полмесяца отдыха — даже неплохо.

Если начинать разбираться, конца не будет, а скандал лишь всех опозорит. У них с Гу Чиси сейчас неловкие отношения, и той нет нужды за нее заступаться. Они обе взрослые люди, и небольшая обида — еще не конец света.

— Нин-нин...

Гу Чиси тихо вздохнула, в уголках ее глаз промелькнула грусть, и она невольно схватила ее за руку. — Не позволяй своей доброте стать оружием, которым другие тебя ранят.

— Я знаю, — Вэнь Нин сжала пальцы. — Я сама все понимаю, не лезь в это.

Из-за своей ориентации она всегда была излишне терпима и заботлива к девушкам, даже на работе не придиралась по мелочам, если дело не касалось принципов. Минус был очевиден: она была слишком мягкосердечной, что часто заводило ее в тупик.

Гу Чиси знала ее, и от этих мыслей сердце невыносимо ныло.

Ситуацию действительно было сложно разрешить. Как и сказала Вэнь Нин, она несла ответственность, факт укрывательства был налицо, пусть и из добрых побуждений.

Если обнародовать информацию о доносчике, это будет выглядеть как признание собственной вины. Единственный способ — сделать так, чтобы Вань Сыци сама все поняла и извинилась перед Вэнь Нин.

Но как это проверить?

Вэнь Нин видела, что та погрузилась в раздумья, и, словно угадав ее мысли, упрямо добавила:

— Даже если Вань Сыци узнает правду и извинится, все уже случилось, этого не изменить. Я не хочу больше мучиться, займись своими делами, поскорее восстанови работу компании, не отвлекайся на такие мелочи.

После этих слов в комнате стало тихо.

Заметив, что ее тон прозвучал слишком близко и привычно, Вэнь Нин прикусила губу, глядя на стакан с водой, и нахмурилась от досады.

Гу Чиси сжала ее руку крепче. Тепло, разливавшееся по ладони, казалось, возвращало их в детство.

Так они и сидели в тишине, пока солнце не скрылось за горизонтом.

— Я пойду приготовлю поесть, — Вэнь Нин внезапно высвободила руку и встала. — Будешь?

В сердце Гу Чиси вдруг стало пусто, она оцепенело кивнула:

— Да.

Холодильник был пуст: лишь две пачки пасты, десяток яиц и несколько помидоров — которые Вэнь Нин ела вместо фруктов.

Она собиралась поужинать у Хэ Юй, не ожидая, что Гу Чиси приедет внезапно. У нее ничего не было готово, а возиться не хотелось, поэтому она решила приготовить что-то простое — та наверняка не будет возражать.

Стемнело. Вэнь Нин включила свет и поставила на стол пасту с помидорами и яйцами. Подняв глаза, она обнаружила, что Гу Чиси, склонив голову, спит на диване.

Она подошла ближе — та действительно спала.

Глаза закрыты, грудь медленно вздымается, дыхание ровное. Длинные ресницы отбрасывали тень на бледную кожу, высокий нос казался выточенным из нефрита, уголки губ чуть приподняты.

Вэнь Нин побоялась, что паста остынет и станет невкусной, поэтому, поколебавшись, решила ее разбудить. Она слегка коснулась ее плеча:

— Пора есть.

Гу Чиси спала чутко. Она пошевелилась, открыла глаза, и в них на мгновение промелькнула усталость. Она улыбнулась Вэнь Нин, ничего не сказала, встала и села за стол.

— Не успела купить продуктов, так что... как есть, — тихо сказала Вэнь Нин, украдкой поглядывая на нее.

Гу Чиси усмехнулась:

— Все, что ты готовишь, — вкусно.

Вэнь Нин скривила губы:

— Что за пошлые подкаты...

— Ты считаешь это подкатом? — Гу Чиси озадаченно посмотрела на нее.

Вэнь Нин промолчала, уставившись в тарелку.

Они больше не разговаривали, молча поедая еду. На улице начался мелкий дождь, стекло покрылось мелкой сеткой капель, свет в комнате казался призрачным.

После ужина, немного отдохнув, Гу Чиси засобиравлась уходить.

Вэнь Нин думала, что та хотя бы задержится до вечера, и даже приготовилась убирать в гостевой комнате. Не ожидая, что она уйдет так скоро, она выпалила:

— Не посидишь еще?

— Нет, — Гу Чиси покачала головой, взяла ее руку и заключила в свои ладони. — В это время я занята. Береги себя. Мои слова... я надеюсь, ты хоть немного прислушаешься.

Она пристально смотрела на Вэнь Нин, ее глаза потеплели, и она подняла руку, чтобы убрать прядь волос с ее лба.

<http://bllate.org/book/19577/1919761>